

Юйцуй Дин

Хэйлунцзянский университет
г. Харбин, Китайская Народная Республика

Природа правовых благ NFT и их уголовно-правовая охрана в контексте метавселенной

Резюме. NFT в развитии экономики метавселенной, хотя способствуют росту цифровой экономики, также сопряжены с рисками преступности. NFT обладает двухслойной комплексной структурой: «метаданные + токен-идентификатор (ID)». В случаях, когда NFT является объектом преступления, он подвергается двойному риску: незаконного вмешательства в метаданные и незаконного получения токена-ID. В рамках руководства по взаимодействию гражданского и уголовного законодательства и теории относительной подчиненности NFT имеет два уровня правомерных интересов: данные и имущественные интересы, а также может быть связан с другими сопутствующими правами в зависимости от его маппинга. Нарушения метаданных подлежат регулированию как преступления в области компьютерных технологий и узкоспециализированные преступления в области данных; незаконное получение токена-ID регламентируется как имущественное преступление. В случаях, когда нарушаются как интересы данных и имущества, так и сопутствующие правовые интересы, для квалификации преступления применяется теория совокупности преступлений.

Ключевые слова: NFT; риски безопасности; идентификация правомерных интересов; уголовно-правовая защита

Для цитирования: Юйцуй Дин. Природа правовых благ NFT и их уголовно-правовая охрана в контексте метавселенной. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 2. С. 56–65. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.056-065

The Nature of NFT Legal Benefits and their Criminal Protection in the Context of the Metaverse

Yucui Ding

Heilongjiang University

Harbin, People's Republic of China

Abstract. NFTs in the development of the metaverse economy, contributing to the growth of the digital economy, are also associated with crime risks. NFT has a two-layer complex structure «metadata + token identifier (ID)». In cases where the NFT is the target of a crime, it is exposed to a double risk — illegal interference with metadata and illegal receipt of a token ID. Within the framework of the guidelines on the interaction of civil and criminal law and the theory of relative subordination, the NFT has two levels of legitimate interests — «data + property interests», and can also be associated with other related rights depending on its mapping. Metadata violations are subject to regulation as computer technology crimes and highly specialized data crimes; illegal acquisition of a token ID is regulated as a property crime. In cases where both the interests of data and property, as well as related legal interests, are violated, the theory of the multiple counts of crimes is applied to qualify the crime.

Keywords: NFT; security risks; identification of legitimate interests; criminal law protection

Cite as: Yucui Ding. The Nature of NFT Legal Benefits and their Criminal Protection in the Context of the Metaverse. *Lex russica*. 2025;78(2):56-65. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.056-065

Введение

В условиях мирового экономического восстановления в условиях неопределенности развития цифровой экономики, интеграция данных с различными отраслями, использование технологических инноваций для цифровой трансформации и внедрение высококачественных цифровых технологий становятся новым путем для стимулирования экономического роста стран. В этом контексте non-fungible tokens (NFT), являющиеся основой развития метавселенной и использующие блокчейн как основную технологию, становятся краеугольным камнем метавселенной и цифровых активов, ожидающих своего времени для дальнейшего роста. NFT обладает уникальными техническими характеристиками, отличающими его от традиционных цифровых активов и других блокчейн-продуктов. Существующие модели регулирования блокчейн-управления и защиты цифровых активов не могут напрямую применяться для защиты NFT, что создает пробелы в правовом регулировании. Исследования по предупреждению преступлений с использованием NFT как инструмента преступной деятельности активно развиваются, однако вопросы защиты цифровых активов NFT как объекта преступления пока малоизучены. Уголовное право, обладая функцией социального обеспечения, должно адаптироваться к новым формам преступности, чтобы обеспечить безопасность цифровых активов NFT и поддерживать здоровое развитие цифровой экономики.

1. Основное понятие и особенности NFT

NFT, или non-fungible token, представляет собой невзаимозаменяемый токен на блокчейне, т.е. набор метаданных с временной меткой, связанных с уникальным и неизменным цифро-

вым файлом, хранящимся в сети¹. Эти метаданные могут быть представлены ссылкой на конкретный цифровой контент или набором хэш-значений. Кликнув на ссылку или используя хэш-значения для поиска по сети, можно получить доступ к хранимому цифровому контенту. NFT — это новый тип цифровых активов, основанных на технологии блокчейн и использующих смарт-контракты ERC-721 и ERC-1155, который может быть привязан к цифровым или физическим объектам (например, фотографии, аудиозаписи, тексту, билетам на мероприятия), которые затем превращаются в уникальные цифровые удостоверяющие документы². Каждый NFT уникален, имеет собственный код или другой идентификатор, и его стоимость меняется в зависимости от стоимости привязанного объекта. Таким образом, NFT может служить как меткой актива, так и удостоверением прав, что способствует реализации прав в метавселенной и облегчает обмен и оборот цифровых активов³.

В контексте метавселенной процесс создания NFT обычно называется минтингом (minting) и включает два этапа: получение метаданных и добавление их в блокчейн⁴. На первом этапе необходимо определить объект, который будет служить ценовым якорем. Он может быть в двух формах:

1) изначально цифровой объект, создаваемый с использованием цифровых технологий, например цифровая живопись или компьютерный сгенерированный аудиофайл, этот тип можно назвать исходными данными в цифровой среде, которые не требуют дополнительного извлечения информации для преобразования в формат хранения компьютера;

2) физический объект из реальной жизни (например, фотография или книга), для которого необходимо извлечь сведения о нем и преобразовать основную информацию, описывающую его, включая содержание, цвет, размер, автора и т.д., в цифровой формат, ко-

¹ Тао Цянь. О правовом смысле торговой сделки в отношении NFT — цифровых произведений // Восточное правоведение. 2022. № 2. С. 71. 陶乾: 《论数字作品非同质代币化交易的法律意涵》, 《东方法学》2022年第2期, 第71页。

² Чжао Лэсюань. Что такое NFT, которые некогда были на пике популярности? // Народная почта и телекоммуникации. 27.08.2021. 赵乐瑄: 《火爆一时NFT究竟是什么?》, 《人民邮电》2021年8月27日, 第1页。

³ Ян Дун, Лэлэ. Уголовно-правовая защита цифровых активов в метавселенной // Журнал Института национальных прокуроров. 2022. № 6. С. 23–24. 杨东, 乐乐: 《元宇宙数字资产的刑法保护》, 《国家检察官学院学报》2022年第6期, 第23-24页。

⁴ Ши Вэнь. Уголовно-правовая защита безопасности цифровых активов NFT // Исследование социальных наук провинции Цзянси. 2024. № 5. С. 194. 史雯: 《NFT数字资产安全的刑法保护》, 《江西社会科学》, 2024年第5期, 第194页。

торый может быть сохранен в компьютере. Этот тип данных зависит от физического цифрового двойника. Эти данные могут полностью отразить информацию и содержание объекта, соответствующего правам собственности NFT, и являются описанием данных, т.е. метаданными. Процесс получения таких данных — это этап получения метаданных. После получения метаданных можно сохранить тремя способами: в блокчейне, или в распределенных файлах, или в централизованных серверных сетях, затем с помощью хэш-алгоритмов и других криптографических методов можно получить хэш-значение, которое будет уникальным образом связано с якорным объектом, т.е. цифровой ID⁵. С помощью технологии смарт-контрактов, главным образом ERC-721, цифровой ID сохраняется в блокчейне и связывается с определенным адресом пользователя, присваивая NFT свой уникальный токен-ID, что и является процессом «загрузки в цепочку»⁶. Если это внешний аккаунт, то пользователь управляет NFT, используя ключи; если это контрактный аккаунт, то он контролируется кодом созданного смарт-контракта. Таким образом, с помощью алгоритма и уникального токена-ID завершается создание NFT с уникальной цифровой идентичностью (см. рисунок).

Исходя из вышеизложенного процесса создания NFT и с учетом схемы процесса (рис. 1), можно выделить два важных элемента NFT: 1) метаданные на блокчейне или вне его и 2) токен на блокчейне. Метаданные являются ключевыми встроенными данными NFT, т.к. они описывают информацию, к которой относится конкретный токен-ID. Стоимость NFT изменяется в зависимости от стоимости привязанного объекта, который описан в метаданных; таким образом, метаданные составляют ядро реальной стоимости NFT. Торговля NFT изменяет только принадлежность токена на блокчейне, однако, независимо от изменений в праве

собственности, NFT всегда будет указывать на метаданные, которые описывают стоимость привязанного объекта. Это указывает на то, что метаданные и токен-ID являются двумя относительно независимыми частями, а не неразделимым объединением: они представляют собой составную двухуровневую структуру.

2. Риски безопасности в контексте двухуровневой структуры NFT

Цифровые активы NFT сталкиваются с рисками безопасности и как инструмент, и как объект преступления. В случае использования NFT в качестве инструмента преступной деятельности могут возникнуть такие риски, как отмывание денег, незаконная предпринимательская деятельность, незаконное привлечение депозитов от физических лиц, мошенничество в области сбора средств и др.⁷

2.1. Риски, связанные с нарушением метаданных

Метаданные на блокчейне подвержены риску незаконных посягательств. С одной стороны, с развитием вычислительных мощностей и алгоритмов блокчейн-платформа может быть атакована, что приведет к незаконному получению, копированию, изменению или удалению метаданных. С другой стороны, если метаданные хранятся на централизованном сервере вне блокчейна, то они могут подвергаться тем же рискам, что и традиционные сетевые данные, включая замену, копирование, удаление со стороны уполномоченных лиц или утрату метаданных из-за атаки на сервер или его отключения.

2.2. Риски, связанные с нарушением токенов-ID

Основной технологией для обеспечения безопасности активов NFT является технология ключей. Пользователи внешних аккаунтов кон-

⁵ Се Бо, Хань Цзилун. Исследование механизма возникновения и путей расследования преступлений отмывания денег с использованием NFT // Вестник Китайского народного университета общественной безопасности (социальные науки). 2023. № 5. С. 22. 谢波, 韩梓龙: 《非同质化通证 (NFT) 洗钱犯罪的生成逻辑与侦查路径探讨》, 《中国人民公安大学学报 (社会科学版)》2023年第5期, 第26页。

⁶ Гэ Вэйцзюнь, Фан И. Правовая природа и внутренние риски криптовалютных цифровых коллекций на основе смарт-контрактов блокчейна // Вестник Шанхайского университета (социальные науки). 2023. № 2. С. 24. 葛伟军, 方懿: 《区块链智能合约下加密数字藏品的法律属性与内生风险》, 《上海大学学报 (社会科学版)》2023年第2期, 第24页。

⁷ Ву Икай, Ли Гоань, Ван Цзяньсюань. Финансовые свойства NFT и практика их судебного признания // Вестник Гуандунского университета финансов и экономики. 2023. № 3. С. 103. 吴一楷, 李国安, 王健璇: 《非同质化通证的金融属性及司法认定实践》, 《广东财经大学学报》2023年第3期, 第103页。

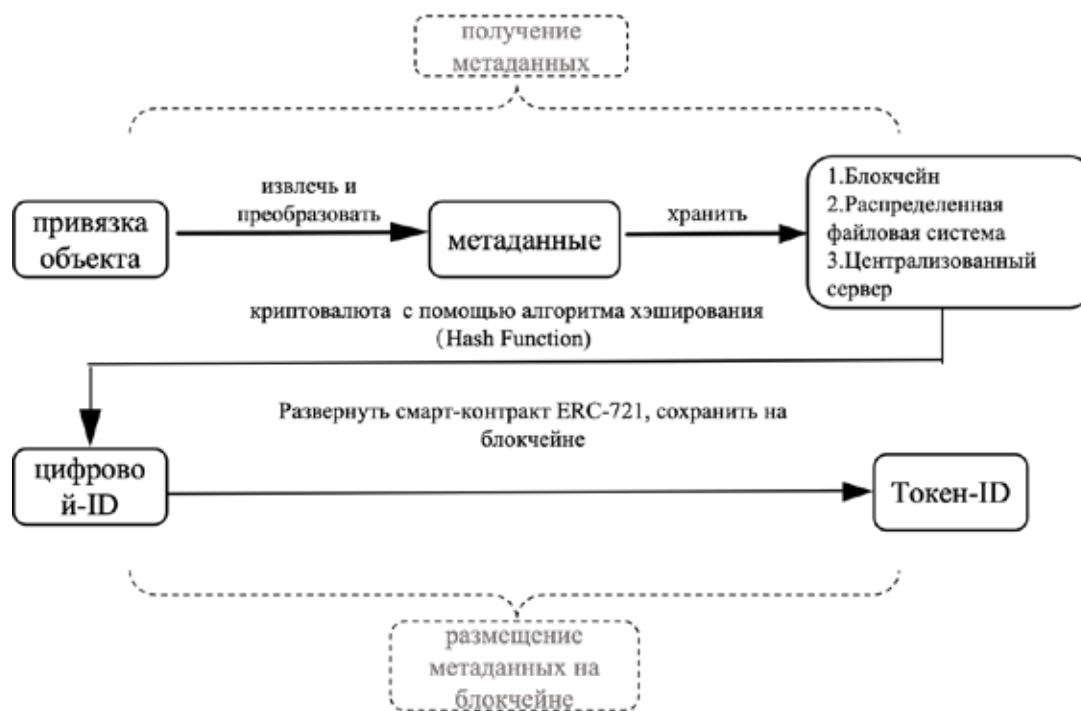

Рис. 1. Схема процесса создания метаданных

тролируют свои цифровые активы NFT, обладая соответствующими ключами, и для оборота NFT необходимо владеть соответствующими ключами для авторизации. Обладание ключом эквивалентно контролю над NFT. Таким образом, получение токена-ID может быть осуществлено через незаконное получение ключа.

Помимо риска незаконного получения ключа для контроля над NFT, существует угроза изменения или уничтожения смарт-контрактов, которые обеспечивают обращение цифровых активов NFT, что может привести к незаконному переводу NFT. Риски, связанные с техническими уязвимостями смарт-контрактов, не следует недооценивать. Например, инцидент с «The DAO» в 2016 г. потряс и вызвал панику в блокчейн-сообществе, когда хакерская группа использовала уязвимость в смарт-контракте блокчейна для изменения условий контракта и незаконного получения значительного количества цифровых активов⁸. С усилением алгоритмов и вычислительных мощностей и увеличением сложности смарт-контрактов возможно появление новых уязвимостей и методов атак, что неизбежно приведет к возникновению новых рисков.

3. Определение уголовно-правовых интересов относительно NFT в контексте согласования гражданского права с уголовным правом⁹

Задача уголовного права заключается в защите правовых интересов, нарушение которых является предпосылкой применения уголовного права. В случаях, когда NFT является объектом преступления, при определении уголовной ответственности за такое поведение возникает проблема, поскольку из-за новизны правового объекта — NFT — трудно точно определить его правовые характеристики и содержание. Это приводит к сложностям в определении того, какой уголовно-правовой интерес был нарушен, что, в свою очередь, затрудняет применение уголовных норм. В кругах ученых — специалистов по гражданскому праву существует множество мнений о правовой природе NFT, включая доктрину об обязательственном праве, доктрину о новых имущественных правах и доктрину о вещных правах. Если игнорировать соображения о правах, ценностей и правовой природе NFT в рамках гражданского права и создать исключительно уголовно-правовые интересы для NFT, то будет трудно обеспечить эффектив-

⁸ Ван Чань, Ян Хуэйсюй. Частноправовые проблемы и пути их решения в связи с смарт-контрактами // Исследование социальных наук провинции Юньнань. 2019. № 4. С. 132. 王潺, 杨辉旭: 《智能合约的私法挑战与应对思考》, 《云南社会科学》2019年第4期, 第132页。

ную защиту прав. Поэтому уголовно-правовая защита NFT-активов должна быть неотделимой от гражданских прав, и необходимо учитывать взаимосвязь между гражданским и уголовным правом, опираясь на природу гражданских прав, для дальнейшего формирования уголовно-правовой ценности NFT, с учетом уникальных особенностей NFT.

3.1. Споры о природе гражданских прав в отношении NFT

Доктрина об обязательственном праве считает, что NFT является цифровым свидетельством права собственности на определенный цифровой актив, представляющим собой просто идентификатор данных. Он сам по себе не может быть объектом имущественного права. Для функционирования виртуальных активов необходимо использовать сеть сервисных платформ, между платформой и владельцем активов существует контракт на предоставление сетевых услуг¹⁰. Создание NFT и управление, а также торговля им осуществляются через смарт-контракты, которые по сути являются электронными контрактами, и, таким образом, NFT представляет собой непрерывное исполнение долговых обязательств по договору о предоставлении услуг сетевой платформы, он является обязательством, вытекающим из договора.

Впрочем, эта доктрина вызывает значительные споры, т.к. существует явное различие между смарт-контрактами и традиционными гражданскими контрактами. Главный вопрос заключается в том, можно ли приравнять смарт-контракт к гражданскому контракту¹¹. Логика самоисполнения смарт-контракта делает выполнение условий контракта необратимым: как только условия выполнены, контракт автоматически исполняется, без возможности изменения, что затрудняет нормальное применение связанных с правом требования по договору прав, таких как право на суброгацию или на ан-

нулирование, а также соответствующих способов защиты прав в случае оборота NFT, например расторжения договора. В свою очередь, NFT не может быть непосредственно отнесен к долговым обязательствам, он скорее выступает объектом, на который указывают такие обязательства, являясь объектом контракта. Таким образом, природу NFT сложно определить как обязательственное право в гражданском праве.

Доктрина о новых имущественных правах утверждает, что NFT имеет две составляющие стоимости: внутреннюю стоимость и отображаемую стоимость. Внутренняя стоимость возникает из-за уникальной цифровой кодировки NFT, которая придает ему редкость, тогда как отображаемая стоимость возникает через технологию и передачу информации, соответствующей виртуальным или реальным объектам собственности. Эта доктрина сосредотачивается на отображаемой стоимости NFT, подчеркивая, что формирование отображаемой ценности на верхнем уровне зависит от базовой технологии блокчейна, а также указывает на то, что без базовой ценности отображаемые права не могут существовать. На практике стоимость дорогих NFT часто значительно отличается от их реальной стоимости, что отражает стремление рынка к базовой стоимости технологии. Однако структура прав, выстроенная в рамках этой доктрины, может быть лишь простой комбинацией традиционных прав, без четких границ, что порой делает эти права размытыми, а следовательно, ставит под сомнение их полноту и указывает на необходимость дальнейшей доработки.

Согласно доктрине о вещных правах мнение, что объектами вещных прав могут быть только материальные вещи, уже устарело, нематериальные вещи также могут быть объектами имущественных прав. NFT использует специфические алгоритмы и криптографические технологии для отображения ценностей цифровых

⁹ Согласование гражданского права с уголовным, т.е. связь между гражданским и уголовным правом, их сочетание, в основном касается взаимодействия и скоординированного разрешения гражданских и уголовных дел. В судебной практике довольно часто встречаются дела, подпадающие и под гражданское, и под уголовное право, которые зачастую затрагивают как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые отношения, между которыми существуют пересечение, связь или взаимовлияние.

¹⁰ Ван Лэй. Доктрина о требованиях к виртуальной сетевой собственности, а также о системном местоположении виртуальной сетевой собственности в Гражданском кодексе Китая // Журнал о форуме Цзяньхань. 2017. № 1. С. 125. 王雷:《网络虚拟财产权债权说之坚持:兼论网络虚拟财产在我国民法典中的体系位置》,《江汉论坛》2017年第1期,第125页。

¹¹ Бу Е. О частнопредметной конструкции смарт-контрактов // Юрист. 2020. № 2. С. 4. 吴烨:《论智能合约的私法构造》,《法学家》2020年第2期,第4页。

активов, придавая им уникальность и ценность, что позволяет им быть объектом исключительного контроля и распоряжения как традиционное имущество, а также иметь определенную экономическую ценность. Хотя NFT и не является материальным объектом, он соответствует базовым характеристикам вещного права¹².

Хотя существуют сомнения в том, обладает ли NFT всеми характеристиками вещного права, такими как определенность, исключительность и независимая ценность, автор данной статьи считает, что NFT может быть признан объектом вещного права. Уникальность и независимая ценность NFT заключаются в том, что каждый NFT является уникальным цифровым кодом, связанным с определенным цифровым объектом и содержащим уникальную информацию, такую как ID, стиль и право собственности, что делает его отличимым от других объектов. Кроме того, NFT обладает исключительностью: когда смарт-контракт соответствует учетной записи владельца, устанавливается правовая связь между NFT и учетной записью, причем владелец учетной записи является правообладателем данного NFT. Хотя метаданные могут храниться на централизованном сервере и управляться платформой данных, частный ключ, которым владеет правообладатель, обеспечивает абсолютный контроль над NFT, предотвращая вмешательство третьих лиц и создавая тем самым надежную защиту прав на NFT. Такая структура обеспечивает исключительное владение NFT.

В 2023 г. Средний народный суд г. Ханчжоу провинции Чжэцзян (Китай) вынес решение по первому в Китае правовому спору относительно авторских прав на NFT-работы, который получил название «Дело о нарушении прав на Толстого Тигра при вакцинации»¹³. Судебная инстанция Ханчжоу пришла к выводу, что в условиях модели торговли NFT каждый цифровой файл имеет уникальную метку, а каждое копирование цифрового произведения связано с уникальными

метаданными, что приводит к таким эффектам, как уникальность и дефицитность. Следовательно, когда копия цифрового произведения существует в виде NFT на торговой платформе, она становится конкретным цифровым товаром. В сущности, торговля NFT представляет собой передачу прав собственности на цифровой товар. Владельцы NFT — цифровых произведений обладают правами, включающими исключительное обладание, использование, распоряжение и получение прибыли¹⁴. Несмотря на то что это решение не определяет правовую природу NFT, оно подтверждает его статус как цифрового товара и признает, что данные, зашифрованные с использованием асимметричного алгоритма, приобретают специфические юридические характеристики, что открывает возможности для исключительного контроля. Это соответствует юридической логике защиты вещных прав, поэтому автор считает, что более подходящим будет признание правового статуса NFT как вещных прав.

3.2. Определение двойного уголовно-правового интереса в контексте единства правопорядка

Во-первых, как уже обсуждалось, правовая природа NFT в гражданском праве относится к вещным правам, а споры о гражданских правах происходят в рамках собственности, что дает основание для признания финансового интереса в NFT в уголовном праве. Во-вторых, имущество, подлежащее защите уголовным правом, должно иметь две особенности: 1) возможность распоряжения; 2) экономическую ценность, включая потребительскую и обменную стоимость, причем исключается возможность существования только эмоциональной ценности. Данный момент уже был рассмотрен при доказательстве вещной природы прав на NFT. При этом основная технология NFT обеспечивает его исключительность, а также создает редкость, поскольку NFT обладает как внутренней,

¹² Сы Сяо. Право собственности на цифровые активы на основе блокчейна // Исследования и дискуссии. 2021. № 12. С. 80–90, 178–179. 司晓:《区块链数字资产物权论》,《探索与争鸣》2021年第12期,第80-90,178-179页。

¹³ Истец, компания Qice, на законных основаниях обладает авторским правом на серию анимационных произведений «Я не толстый тигр» по лицензии автора Ма. Ответчик, некая технологическая компания, являющаяся платформой метавселенной, позволяет пользователям беспрепятственно публиковать на платформе неавторизованные NFT-произведения «Толстый тигр при вакцинации», в правом нижнем углу которых имеется водяной знак из микроблога автора Ма. Поэтому истец, компания Qice, считает, что ответчик совершил пособничество в нарушении права на распространение информации в Сети.

¹⁴ См.: гражданское судебное решение № 5272 (2022) Чжэ 01 Среднего народного суда города Ханчжоу провинции Чжэцзян.

так и дополнительной рыночной ценностью, возможностями коллекционирования, продажи и оборота. Таким образом, NFT обладает как объективной потребительской, так и обменной ценностью, что делает его достойным защиты в рамках уголовного права.

В «Деле о нарушении прав на Толстого Тигра при вакцинации» суд признал совместное существование коллекционной и инвестиционной ценности NFT, отвергнув представление о NFT как о праве на использование. Этот случай также косвенно подчеркивает имущественные интересы, скрытые в NFT.

Для того чтобы идентифицировать уголовно-правовой интерес в рамках связи гражданского и уголовного права, необходимо учитывать единство правопорядка и использовать характеристики гражданских прав для согласования гражданских и уголовных норм, а также для определения защищаемых интересов. Доктрина о подчиненности уголовного права утверждает, что уголовное право совместно с гражданским защищает определенные интересы, в то время как согласно доктрине о независимости уголовное право может самостоятельно определять сферу защиты. Однако обе доктрины имеют свои ограничения. Единство правопорядка не исключает возможности расширения действия различных отраслей права в зависимости от их целей, и гражданское право служит основой для уголовного. Таким образом, подход подчиненности целесообразнее, поскольку он не является временным решением и отражает гибкость теоретического развития.

В определении уголовно-правового интереса в NFT следует использовать его вещную природу как исходную точку, определяя основным интересом имущественные права, а затем на основе структуры NFT и целей уголовного права выделять другие интересы, подлежащие защите. Метаданные как основной компонент NFT, хотя и не идентичны цифровому активу, обладают сущностью данных, доступ к которым и использование которых должны быть ограничены разрешениями. Незаконный доступ или повреждение метаданных нарушает безопасность данных и законные права пользователей, поэтому данные, связанные с метаданными, также должны защищаться уголовным правом. Таким образом, NFT включает в себя двойную структуру правовых интересов, состоящую из данных и имущественных прав.

Поскольку NFT может быть привязан к множеству различных типов объектов, незаконный доступ к NFT может не только повлиять на безопасность самого цифрового актива, но и нарушить зависимые интересы, связанные с привязанным объектом. Например, если NFT, отражающий коллекционное произведение искусства, был незаконно получен, это может также нарушить интеллектуальную собственность. Если NFT связан с личными фотографиями, письмами или документами, его незаконное приобретение может нарушить права на личную информацию. Например, в деле об авторских правах на NFT-коллекцию «Поэзия Цзя Дао», рассмотренном Пекинским интернет-судом, ответчик без разрешения правообладателя использовал NFT для продажи цифровых коллекций. Суд признал, что ответчик нарушил авторские права на произведение искусства, загружая его цифровую копию на сервер и распространяя через публикацию. Это пример того, как незаконное создание, продажа или проверка NFT могут привести к нарушению авторских прав и зависимых интересов, связанных с объектом, к которому привязан NFT.

4. Уголовно-правовая квалификация незаконного получения NFT

Структура NFT, риски безопасности и правовые интересы обладают двойственной сложностью, поэтому для уголовно-правовой квалификации действий по незаконному получению NFT следует учитывать эту сложность, анализируя каждый аспект.

Квалификация незаконных действий, направленных на получение метаданных, зависит от типа защищаемого интереса. Метаданные являются данными, и носители этих данных, такие как блокчейн, распределенные файловые системы и централизованные серверы, — часть информационных систем, защищаемых уголовным правом. Существует два типа рисков: риски получения данных и риски разрушения данных («ошибка 404»). Если злоумышленник нарушает закон, вторгаясь в систему хранения метаданных и незаконно получая эти данные, его действия квалифицируются как незаконное получение данных из информационной системы. Если он изменяет, удаляет или разрушает метаданные, нарушая нормальную работу системы, то такие действия должны квалифицироваться как разрушение компьютерной информации.

Таким образом, квалификация незаконного получения метаданных должна быть основана на криминальных преступлениях в отношении данных (незаконное получение данных) или традиционных компьютерных преступлениях (разрушение компьютерной информации). Кроме того, разрушение метаданных может повлиять на стоимость NFT, что приведет к утрате его ценности и превращению в «пустое» право, что также нарушает имущественные права на NFT. Поэтому действия по разрушению метаданных должны квалифицироваться как разрушение компьютерной информации и уничтожение имущества.

Незаконное приобретение идентификации токена нарушает имущественные права на NFT, поэтому должно регулироваться через нормы, касающиеся имущественных преступлений. Незаконное получение ключа для контроля над NFT не позволяет требовать физического перемещения NFT, как в случае с другими вещами. Когда субъект получает ключ, он фактически обретает возможность контролировать и распоряжаться NFT, что нарушает статус владельца. Использование смарт-контрактов для перевода NFT на собственный или чужой аккаунт нарушает владение владельца и устанавливает новое владение этим NFT. Таким образом, незаконное приобретение идентификатора токена является преступлением, связанным с получением имущества. Хотя при получении ключа и вмешательстве в смарт-контракты могут иметь место действия, связанные с незаконным получением данных компьютерной системы или разрушением компьютерных систем, эти действия являются лишь средствами для получения контроля над NFT, и настоящим объектом преступления является имущественное право на цифровые активы NFT в отличие от компьютерных преступлений или узкоспециальных преступлений, связанных с данными. Конкретное преступление, к которому следует отнести незаконное приобретение идентификатора токена, зависит от наличия насильственных элементов в действиях. Если ключ получен мирным путем или смарт-контракт изменен без насилия, это квалифицируется как кража; если ключ был передан под угрозой насилия или принуждения, — как грабеж; если преступник выдумал факты, скрывал

правду или обманом использовал NFT для инвестирования, следует квалифицировать это как мошенничество.

Незаконное приобретение цифровых активов NFT может одновременно нарушать связанные с NFT сопутствующие правомерные интересы. Например, если NFT отображает цифровую картину, незаконное получение метаданных NFT с последующим созданием нового NFT для распространения с целью извлечения прибыли или незначительные изменения с целью выдать произведение за собственное могут быть расценены как нарушение авторских прав. Незаконное получение NFT, отображающего личную информацию или содержащего личное изображение, и его использование, уничтожение или искажение могут привести к ответственности за нарушение закона о защите личной информации или оскорбление. Эти преступления, нарушающие сопутствующие правомерные интересы, требуют конкретного анализа в зависимости от области, с которой связан NFT, а затем применения теории совокупности преступлений для определения окончательной квалификации.

Заключение

Цифровые активы NFT обладают уникальной структурой и характеристиками, которые отличают их от других цифровых активов, что влечет за собой особые уголовные риски и включает в себя многообразие уголовно-правовых интересов. Уголовное право должно активно защищать права на цифровые активы NFT, открывая широкий взгляд на интересы, требующие защиты, и избегая упущений в оценке правовых интересов. Важно регулировать незаконное приобретение NFT как связанное с компьютерной преступностью, узкоспециальными, имущественными преступлениями и другими преступлениями, связанными с правомерными интересами, чтобы обеспечить соответствующую уголовно-правовую защиту безопасности цифровых активов NFT. В эпоху цифровой экономики уголовное право как отрасль права, обеспечивающая социальную безопасность, должно адаптироваться к развитию общества и отвечать потребностям управления цифровым обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ван Лэй. Доктрина о требованиях к виртуальной сетевой собственности, также о системном местоположении виртуальной сетевой собственности в Гражданском кодексе Китая // Журнал о форуме Цзяньхэнь. 2017. № 1.
- Ван Чань, Ян Хуэйсюй. Частноправовые проблемы и пути их решения в связи со смарт-контрактами // Исследование социальных наук провинции Юньнань. 2019. № 4.
- Ву Е. О частноправовой конструкции смарт-контрактов // Юрист. 2020. № 2.
- Ву Икай, Ли Гоань, Ван Цзяньсюань. Финансовые свойства NFT и практика их судебного признания // Вестник Гуандунского университета финансов и экономики. 2023. № 3.
- Гэ Вэйцзюнь, Фан И. Правовая природа и внутренние риски криптовалютных цифровых коллекций на основе смарт-контрактов блокчейна // Вестник Шанхайского университета (социальные науки). 2023. № 2.
- Се Бо, Хань Цзилун. Исследование механизма возникновения и путей расследования преступлений отмывания денег с использованием NFT // Вестник Китайского народного университета общественной безопасности (социальные науки). 2023. № 5.
- Сы Сяо. Право собственности на цифровые активы на основе блокчейна // Исследования и дискуссии. 2021. № 12.
- Тао Цянь. О правовом смысле торговой сделки в отношении NFT — цифровых произведений // Восточное правоведение. 2022. № 2.
- Чжао Лэсюань. Что такое NFT, которые некогда были на пике популярности? // Народная почта и телекоммуникации. 27.08.2021.
- Ши Вэнь. Уголовно-правовая защита безопасности цифровых активов NFT // Исследование социальных наук провинции Цзянси. 2024. № 5.
- Ян Дун, Лэлэ. Уголовно-правовая защита цифровых активов в метавселенной // Журнал Института национальных прокуроров. 2022. № 6.

REFERENCES

- Ge Weijun, Fan Yi. The legal nature and internal risks of crypto digital collections under blockchain smart contracts). *Journal of Shanghai University (Social Sciences Edition)*. 2023;2:24. (In Chinese).
- Shi Wen. Criminal law protection of digital asset security NFT. *Social Sciences Research of Qianxi Province*. 2024;5:194. (In Chinese).
- Si Xiao. Ownership of blockchain-based digital assets. *Research and discussion*. 2021;12:79-80. (In Chinese).
- Tao Qian. On the legal meaning of non-homogeneous token trading in digital works. *Oriental Law*. 2022;2:71. (In Chinese).
- Wang Chen, Yang Hui Xu. The Private law challenges and responses to smart contracts. *Yunnan Social Science*. 2019;4. (In Chinese).
- Wang Lei. The insistence of the claim of network virtual property rights, and the position of network virtual property in the system of China's civil code. *Jiangnan Forum*. 2017;1. (In Chinese).
- Wu Yikai, Li Guoan, Wang Jian Xuan. Research on financial characteristics and judicial precedents of non-fungible tokens. *Journal of Guangdong University of Finance & Economics*. 2023;38(3):103. (In Chinese).
- Wu Ye. On the private law construction of smart contracts. *Yurist*. 2020;2. (In Chinese).
- Xie Bo, Han Keelung. Investigation of the mechanism of occurrence and ways of investigating money laundering crimes through NFT. *Journal of Chinese People's Public Security University (Social Sciences Edition)*. 2023;5:22. (In Chinese).
- Yang Dong, Lele. Criminal and legal protection of digital assets in the metaverse. *Journal of National Prosecutors College*. 2022;6:23-24. (In Chinese).
- Zhao Lexuan. What are NFTs, which were once at the peak of popularity? *National Post and Telecommunications*. August 27, 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юйцуй Дин, доктор юридических наук, доцент, заместитель директора юридического института Хэйлунцзянского университета
д. 74, Сюефу ул., г. Харбин 150080, Китайская Народная Республика
dingyucui@hlju.edu.cn

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yucui Ding, Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director, Law Institute, Heilongjiang University, Harbin, People's Republic of China
dingyucui@hlju.edu.cn

Материал поступил в редакцию 3 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 января 2025 г.

Принята к печати 15 января 2025 г.

Received 03.08.2024.

Revised 14.01.2025.

Accepted 15.01.2025.